

14. Zhdanova, P. (2024) *Cennosti sotrudnikov i korporativnaya kul'tura: kak ih sootvetstvie vliyaet na uspekhi kompanii*. [Employee values and corporate culture: how their compliance affects the success of the company] [Online] Available from: <https://assessmentsystemsruussia.ru/blog/articles/cennosti-sotrudnikov-i-korporativnaya-kultura/> (Accessed: 08.06.2025).
15. Wrzesniewski, A. & Dutton, J.E. (2001). Crafting a job: Revisioning employees as active crafters of their work. *Academy of Management Review*. Vol. 26. (2). pp. 179–201.
16. United States of America (2021) *JOANN's rafty IPO*. [Online] Available from: <https://www.consumeredge.com/resources/insights/joanns-crafty-ipo/> (Accessed: 08.06.2025).
17. Solovieva, V.V. (2022) *K voprosu o teorii spravedlivosti Dzhona Rolza* [On the question of John Rawls' theory of justice]. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-teorii-spravedlivosti-dzhona-rolza> (Accessed: 11.04.2025).
18. hh.ru (2022) *Socpaket: chto, pomimo zarplaty, segodnya predlagayut rabotodateli? Issledovanie HeadHunter* [Social package: what do employers offer today besides salaries? HeadHunter Research] [Online] Available from: <https://hh.ru/article/30695> (Accessed: 11. 04.2025).
19. Russian Federation (2017) *Itogi marafona "Job That Inspires"* [Results of the marathon "Job That Inspires"] [Online] Available from: <https://www.gkm.ru/press-center/itogi-marafona-job-that-inspires/> (Accessed: 08.06.2025).
20. Russian Federation (2024) *Gazoviki pomagayut v likvidacii posledstviy zagryazneniya Chernogo morya* [Gas workers are helping to eliminate the effects of pollution of the Black Sea]. [Online] Available from: <https://www.gazprom.ru/about/subsidiaries/news/2024/december/article578724/> (Accessed: 08.06.2025).
21. Gorsheneva, M.K. (2021) Metodologicheskie aspekty kul'turologicheskogo analiza korporativnoj kul'tury [Methodological aspects of cultural analysis of corporate culture]. *Kul'turnoe nasledie Rossii – Cultural heritage of Russia*. 3. pp. 30–35.
22. Castells, M. (2013) *Vlast' kommunikacii* [The power of communication] Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics.
23. Kiseleva, Yu. *Iskusstvo motivacii dlya rukovoditelya: kak vdohnovit' kreativnykh sotrudnikov* [The art of motivation for managers: how to inspire creative employees]. [Online] Available from: <https://hr-portal.ru/blog/iskusstvo-motivacii-dlya-rukovoditelya-kak-vdohnovit-kreativnykh-sotrudnikov> (Accessed: 11.04.2025).
24. Russian Federation (2017) *Kodeks etiki i sluzhebnogo povedeniya rabotnikov GBUK "Moskovskiy akademicheskij teatr im. Vl. Mayakovskogo"* [The Code of Ethics and Official Conduct of employees of the State Budgetary Cultural Institution of the city of Moscow "Mayakovsky Moscow Academic Theater"]. [Online] Available from: https://www.mayakovsky.ru/about/documents/kodeks_etiki.pdf (Accessed: 25.04.2025).

УДК 130.2

DOI: 10.24412/2070-075X-2025-2-170-177

И.Ю. Шведов

КУЛЬТУРНЫЕ ИНСТИТУТЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОПЫТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНЫМ ИДЕОЛОГИЯМ

В статье исследована роль культурных институтов (музеев, театров, библиотек) в обеспечении социальной безопасности, так как в условиях глобальной нестабильности культура становится важным инструментом защиты общества от деструктивных идеологий и угроз культурной идентичности. Проанализированы исторические стратегии формирования культурных ценностей, укрепле-

ния социальной сплоченности и развития критического мышления. Рассмотрены риски идеологизации, цензуры и манипуляций общественным сознанием. Представленные в статье результаты анализа имеют практическую значимость для разработки эффективной культурной политики, направленной на укрепление социальной безопасности и сохранение культурного наследия.

Ключевые слова: социетальная безопасность, деструктивные идеологии, культурная политика, медиаграмотность.

В современном мире, характеризующемся повышенной турбулентностью и информационной насыщенностью, возрастает значение социетальной безопасности, понимаемой как способность общества сохранять свою уникальную идентичность, ценности, институты и модели функционирования перед лицом различных угроз. В современном академическом дискурсе социетальная безопасность рассматривается как составная часть государственной безопасности, и, одновременно, как часть безопасности сообществ [1. С. 136], потому как одним из факторов, определяющих безопасность личности в социальном аспекте, является безопасность сообществ, к которым данная личность считает себя принадлежащей [2. С. 30].

Одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на социетальную безопасность, являются деструктивные идеологии, подрывающие социальную сплоченность, размывающие культурную идентичность и провоцирующие конфликты. В этой связи особую актуальность приобретает исследование роли культурных институтов в противодействии данным идеологиям.

Цель данной статьи – провести исторический анализ опыта использования культурных институтов в качестве инструмента обеспечения социетальной безопасности, выявив эффективные стратегии и потенциальные риски.

Исследование основано на комплексном применении исторического, сравнительного и системного подходов. Исторический подход позволяет проследить эволюцию роли культурных институтов в противодействии деструктивным идеологиям на различных этапах исторического развития. Сравнительный анализ позволяет выявить общие закономерности и специфические особенности применения культурных инструментов в разных социокультурных контекстах. Системный подход позволяет рассматривать культурные институты как элементы целостной системы обеспечения социетальной безопасности.

Если мы обратимся к истории, то увидим, что культурные институты сопровождают человечество на протяжении всей его истории, играя критически важную роль в формировании мировоззрения, того, во что верит общество, какие ценности оно разделяет, какие идеалы ставит перед собой. Как писал Э. Дюркгейм, люди стремятся держаться общественных институтов, хоть они и налагают на них определенные ограничения [3. С. 14]. Эта роль не ограничивается просто трансляцией знаний или эстетическим наслаждением. Более того, эти институты активно использовались и продолжают использоваться для защиты от идеологий, которые несли угрозу целостности общества, его устоям, его будущему. Они были и остаются своего рода культурным иммунитетом, оберегающим нас от интеллектуальных «вирусов». Так, например, в Древней Греции философия, театр и искусство выступали как средство обучения важным гражданским добродетелям и формировали активную жизненную позицию социума, воспитывали чувство принадлежности к полису – чувство ответственности за свою общину, за свой город [4. С. 151]. В Древнем Риме ситуация была похожей, но с другим акцентом: образование и религиозные культы работали на укрепление власти императора, на которого была возложена вся исполнительная власть [5. С. 10], на создание сильной и централизованной империи, подавляя любые проявления несогласия и инакомыслия, которые могли бы эту власть подорвать.

В Средние века, в эпоху религиозного доминирования, главенствующую роль в формировании мировоззрения, в определении картины мира играла церковь. Монастыри, университеты и соборы не только сохраняли и распространяли знания, являясь своего рода интеллектуальными оазисами, но и активно боролись с ересями – с любыми отклонениями от установленного религиозного канона, которые рассматривались как угроза духовной стабильности. Средневековая личность встраивалась в общество с помощью своей принадлежности к некой микрогруппе – семье, ремесленному объединению, церковному приходу и т.д. [6. С. 225].

В Новое время, когда наука и образование приобретают более светский характер, рациональный способ мышления становится ведущим, а университеты приобретают статус центров свободной мысли и критики, где ставятся под сомнение любые догмы и авторитеты. В это же время музеи и библиотеки стали местом, где бережно хранилось и популяризировалось культурное наследие, где люди могли прикоснуться к прошлому и увидеть себя в контексте истории. Центральной тенденцией философии Нового времени было возвеличивание достоинства человека и обоснование его суверенности как родового и ответственного перед самим собой существа [7. С. 552].

В XX веке, с расцветом массовой культуры и с появлением новых, невиданных ранее способов коммуникации, государства активно использовали радио, кино и телевидение для продвижения собственных идей и для борьбы с нежелательной стороной пропагандой. Эти средства стали мощным инструментом влияния на общественное мнение, и битва за умы велась порой не менее ожесточенно, чем военные действия на полях сражений. Как рекомендовал Ж. Элюль, человеку, профессионально занимающемуся делом пропаганды, надлежит применять весь спектр технических возможностей, включая средства массовой информации в самом широком их понимании [8. С. 20].

В контексте противодействия деструктивным идеологиям культурные институты обладают обширным арсеналом стратегий и методов. Ключевым направлением является конструирование позитивной идентичности, предполагающее активное поддержание и продвижение культурных ценностей, традиций и символов, укрепляющих у индивида чувство принадлежности к национальному сообществу и культурно-историческому наследию. В данном случае подразумевается, что общая идентичность включает в себя и национальную, предполагающую сознательное самоопределение личности на основе осмысления и переживания своей принадлежности к нации [9. С. 6]. Одновременно с этим важное значение приобретает внедрение программ, направленных на популяризацию критического мышления среди населения; повышение компетенций, связанных с логической строгостью, диалогичностью, рефлексией и скептицизмом [10. С. 65]. Не только гуманитарное образование, но образование как таковое «должно поддерживать этнокультурное многообразие, быть инструментом развития субкультур, включения их ценностей в общенациональную практику воспитания и обучения» [11. С. 11].

Развитие аналитических способностей и навыков оценки информации необходимо для эффективного противостояния дезинформационным кампаниям и манипулятивным практикам. Как отмечают исследователи, «манипуляция человеком предполагает воздействие на человеческую психику и поведение посредством знаковых систем (речи, текста, изображений)» [12. С. 70], поэтому вдвойне важно развивать критическое мышление, о чем уже было сказано в данной статье.

Особую значимость имеет образовательная и просветительская деятельность, ориентированная на распространение знаний о культурном многообразии, исторических корнях и ценностных системах различных этнических групп, что способствует укреплению социальной толерантности и культурного взаимопонимания внутри общества. Кроме того, существенную роль играют поддержка художественного творчества и производство культурных продуктов, транслирующих универсальные гуманистические принципы, критический анализ деструктивных идеологических течений и установка на

положительные социальные преобразования. Как отмечает О.Д. Зайцева, «художественно-эстетическое образование имеет две неразрывные составляющие: эстетическое воспитание и художественное образование» [13. С. 106], и оба эти компонента должны получать внимание и поддержку.

Не менее значимым аспектом является организация общественных дискуссионных платформ и форумов, на которых обсуждаются актуальные социально-политические вопросы, что позволяет формировать взвешенное общественное мнение и находить конструктивные решения текущих проблем. Наконец, развитие межкультурных контактов посредством обмена опытом и сотрудничества способствует разрушению негативных стереотипов и установлению продуктивного диалога между различными этнокультурными группами. Как писал Н.С. Трубецкой, человек только тогда может постигнуть культуру и уникальные черты другого народа, когда сможет в полной мере осознать и почувствовать это сначала по отношению к собственному народу [14. С. 124].

Анализируя потенциал культурных институтов как инструмента укрепления общественной безопасности, следует учитывать не только их возможности, но и сопряженные с ними риски и ограничения. Игнорирование данных факторов может привести к тому, что все усилия окажутся тщетными, а возможно, и вызовут обратный негативный эффект. Среди основных ограничений можно выделить нижеследующие.

Во-первых, существует серьезная угроза идеологической монополизации культуры. При чрезмерном влиянии политической сферы на культурные процессы возникает вероятность утраты институциональной независимости, что ведет к трансформации культурных пространств в инструменты пропаганды государственной идеологии, лишенных способности к объективной критике и плюрализму мнений. Такой процесс не только искажает культурное наследие, но и снижает уровень доверия к самим культурным институтам. Он приводит к тому, что индивидуальное и суггестивное воздействие доминирует, а возможность диалога, напротив, редуцируется. Такая ценностная парадигма объясняет тот факт, что «политическая пропаганда не только создает положительный образ, но может быть построена на негативных оценках, которые даются пропагандистами своим противникам и конкурентам» [15. С. 66].

Во-вторых, тесно связанным с предыдущим фактором является риск введения жесткой цензуры, формы и методы которой могут приводить к противоположному результату. Стремление контролировать культурное пространство путем наложения разумных запретов и ограничений является нормой культурного общества, но слишком жесткие формы приводят к утрате доверия со стороны творческого сообщества и общества в целом, что создает условия для развития подпольных форм культуры, отличающихся еще большей радикальностью, неподконтрольностью и экстремизмом, который «не существует без особой идеологии с радикальным мировоззрением и одновременно высоко-духовным, как представляется его “адептам”, наполнением» [16. С. 176].

В-третьих, риск заключается в так называемом «пропагандистском эффекте». Использование некоторых элементов культуры в целях пропаганды может вызывать отторжение и неприятие со стороны аудитории. Общество, как правило, с недоверием воспринимает информацию, если целью ее распространения являются пропагандистские намерения. В таком случае информация воспринимается как попытка манипуляции. Поэтому такое положение вещей может привести к противоположным результатам, и вместо укрепления социетальной безопасности привести к росту цинизма и недоверия к власти и культурным институтам. Важно понимать, что между информированием и пропагандой – тонкая грань, которая часто размывается не только в подаче информации, но и в восприятии ее обществом.

Четвертый риск можно образно обозначить как «эффект бумеранга». Направленные на борьбу с деструктивными идеологиями, контрмеры могут привести, как это ни

парадоксально, к усилению поддержки данных идеологий. Например, чрезмерное давление на определенные культурные или общественные группы или попытки запретить некоторые художественные произведения могут вызвать обратную реакцию, которая будет заключаться в радикализации взглядов представителей общественных групп. Важно осознавать, что лучший способ борьбы с деструктивными идеями – это предоставление альтернативных, более привлекательных идей, основанных на ценностях, релевантных сохраняемой культуре.

Таким образом, делая промежуточные выводы, можно предположить, что эффективная культурная политика, направленная на повышение социетальной устойчивости, должна базироваться на следующих ключевых принципах: во-первых, поддержка и стимулирование культурного разнообразия как средства диверсификации информационного пространства и снижения восприимчивости к унифицированным идеологическим нарративам; во-вторых, развитие критического мышления у населения посредством образовательных и культурных инициатив, способствующих аналитической оценке информации и формированию независимой позиции; и в-третьих, продвижение ценностей толерантности, понимаемой как «активное отношение, формируемое на основе принципов универсальных прав и основных свобод человека» [17. С. 176], взаимопонимания и межкультурного диалога, выступающих в качестве фундамента для консолидации общества и предотвращения социальной фрагментации, учитывая, что проблема консолидации общества – это в первую очередь проблема педагогическая [18. С. 286].

Реализация вышеуказанных принципов позволит трансформировать культурные институты в действенный механизм укрепления социетальной безопасности и способствовать формированию устойчивого, гармоничного общества, характеризующегося высоким уровнем социальной сплоченности и способностью противостоять деструктивным идеологическим воздействиям. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку операциональных моделей реализации данной концепции и оценку ее эффективности в различных социокультурных контекстах.

Литература

1. Богачёв М.И., Фридман (Лапай) А.Д. Безопасность как дискурсивная практика: идентичность и формирование дискурса социетальной безопасности // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2024. № 1. С. 135–143.
2. Шишаев М.Г., Яковлев С.Ю. Концептуальные основы оценки социетальной безопасности как фактора устойчивого развития региона // Труды Кольского научного центра РАН. 2017. Т. 8. № 3–8. С. 28–37.
3. Дюркгейм Э. Правила социологического метода. М.: Изд-во АСТ, 2021. 384 с.
4. Сергеев В.С. История Древней Греции. СПб.: Полигон, 2002. 704 с.
5. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА ПРЕСС, 2001. 704 с.
6. Гуревич А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе. М.: РОССПЭН, 2005. 424 с.
7. Апресян Р.Г. Европа: Новое время // История этических учений / под ред. Гусейнова А.А. М.: Гардарики, 2003. С. 552–663.
8. Эллюль Ж.С. Феномен пропаганды. М.: Алетейя, 2023. 410 с.
9. Спицына Т.В. Национальная идентичность в контексте социокультурного кризиса в России (конец XIX – начало XX века): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2005. 24 с.
10. Горьков И.А. Критическое мышление и современное гуманитарное образование // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2017. № 1. С. 62–68.

11. Джуринский А.Н. Концепции и реалии мультикультурного воспитания: сравнительное исследование. М.: Academia, 2008. 304 с.
12. Алексеев А.П. Теория аргументации в условиях манипуляций // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2013. № 5. С. 67–77.
13. Зайцева О.Д. Художественно-эстетическое образование как условие формирования позитивной национальной идентичности гражданина РФ // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. № 4. С. 103–110.
14. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. 799 с.
15. Пую Ю. В. Антропология манипулирования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. № 2. С. 61–67.
16. Ипполитова А.Г. К вопросу об экстремизме как культурно-историческом феномене // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17. № 3-1. С. 175–179.
17. Галимов Б.С., Газетдинова А.А. Философия толерантности // Вестник Башкирского университета. 2015. № 3. С. 1080–1082.
18. Калина И. И. Образование как фактор консолидации общества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 124. С. 283–295.

Cultural Institutions: A Historical Analysis of Experiences in Countering Destructive Ideologies

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2025, 2 (93), 170–177

DOI: 10.24412/2070-075X-2025-2-170-177

Igor Y. Shvedov, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: ishvedov@sfedu.ru.

Keywords: societal security, destructive ideologies, cultural policy, media literacy.

This article examines the significant role of cultural institutions – museums, libraries, theaters, educational establishments, and other organizations that shape the cultural space – in ensuring societal security. Amid increasing global instability and the spread of destructive ideologies that undermine social order and threaten cultural identity, studying culture's potential as a tool for protecting society becomes increasingly relevant. The research aims to identify and systematize historical strategies for using cultural institutions to counter various forms of destructive influence at different stages of civilization's development. The analysis considers how societies have used culture as a means of shaping value orientations, strengthening social cohesion, promoting critical thinking, and defending against ideological threats, both external and internal. The research encompasses a broad range of historical examples, demonstrating both successful and unsuccessful attempts to use cultural institutions as “soft power” to maintain stability and protect against subversive influences. Based on the analysis, the study identifies effective strategies that enable cultural institutions to act as active agents of societal security. However, the article also addresses potential risks and limitations associated with using culture for political purposes, including the possibility of ideologization, censorship, and manipulation of public opinion. The presented results have practical significance for developing effective cultural policies aimed at strengthening societal security and preserving cultural heritage.

References

1. Bogachev, M. I. & Fridman (Lapay), A. D. (2024) Bezopasnost' kak diskursivnaya praktika: identichnost' i formirovanie diskursa sotsietal'noy bezopasnosti [Security as a discursive practice: Identity and the formation of societal security discourse]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya – Bulletin of Perm University. Series: Political Science*. 1. pp. 135–143.

2. Shishaev, M. G. & Yakovlev, S. Yu. (2017) Kontseptual'nye osnovy otsenki sotsietal'noy bezopasnosti kak faktora ustoychivogo razvitiya regiona [Conceptual foundations for assessing societal security as a factor of sustainable regional development]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN – Proceedings of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 8. 3–8. pp. 28–37.
3. Durkheim, E. (2021) *Pravila sotsiologicheskogo metoda* [The Rules of Sociological Method]. Moscow: AST Publishing House.
4. Sergeev, V.S. (2002) *Istoriya Drevney Gretsii* [History of Ancient Greece]. St. Petersburg: Polygon Publishing House.
5. Gibbon, E. (2001) *Istoriya upadka i krusheniya Rimskoy imperii* [The History of the Decline and Fall of the Roman Empire]. Moscow: OLMA PRESS.
6. Gurevich, A. Ya. (2005) *Individ i sotsium na srednevekovom Zapade* [The Individual and Society in the Medieval West]. Moscow: ROSSPEN.
7. Apresyan, R.G. (2003) Evropa: Novoe vremya [Europe: Modern Times]. In: Guseynov, A. A. (ed.) *Istoriya eticheskikh ucheniy* [History of Ethical Doctrines]. Moscow: Gardariki. pp. 552–663.
8. Ellul, J.S. (2023) *Fenomen propagandy* [The Phenomenon of Propaganda]. Moscow: Aleteiya.
9. Spitsyna, T.V. (2005) *Natsional'naya identichnost' v kontekste sotsiokul'turnogo krizisa v Rossii (konets XIX – nachalo XX veka)* [National Identity in the Context of the Socio-Cultural Crisis in Russia (Late 19th – Early 20th Century)]. Abstract of Philosophy Cand. Belgorod.
10. Gorkov, I. A. (2017) Kriticheskoe myshlenie i sovremennoe gumanitarnoe obrazovanie [Critical Thinking and Modern Humanitarian Education]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya – Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*. 1. pp. 62–68.
11. Dzhurinsky, A.N. (2008) *Kontseptsii i realii mul'tikul'turnogo vospitaniya: sravnitel'noe issledovanie* [Concepts and Realities of Multicultural Education: A Comparative Study]. Moscow: Academia.
12. Alekseev, A.P. (2013) Teoriya argumentatsii v usloviyakh manipulyatsiy [Theory of Argumentation in the Context of Manipulations]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya – Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy*. 5. pp. 67–77.
13. Zaytseva, O.D. (2012) Khudozhestvenno-esteticheskoe obrazovanie kak uslovie formirovaniya pozitivnoy natsional'noy identichnosti grazhdanina RF [Artistic and Aesthetic Education as a Condition for Forming a Positive National Identity of a Russian Citizen]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina – Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin*. 4. pp. 103–110.
14. Trubetskoy, N.S. (1995) *Istoriya. Kul'tura. Yazyk* [History. Culture. Language]. Moscow: Progress.
15. Puyu, Yu. V. (2010) Antropologiya manipulirovaniya [Anthropology of Manipulation]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina – Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin*. 2. pp. 61–67.
16. Ippolitova, A. G. (2015) K voprosu ob ekstremizme kak kul'turno-istoricheskom fenomene [On Extremism as a Cultural-Historical Phenomenon]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN – News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 17. 3–1. pp. 175–179.
17. Galimov, B.S. & Gazetdinova, A.A. (2015) Filosofiya tolerantnosti [Philosophy of Tolerance]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Bulletin of the Bashkir University*. 3. pp. 1080–1082.

18. Kalina, I.I. (2010) Obrazovanie kak faktor konsolidatsii obshchestva [Education as a Factor of Social Consolidation]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*. 124. pp. 283–295.

